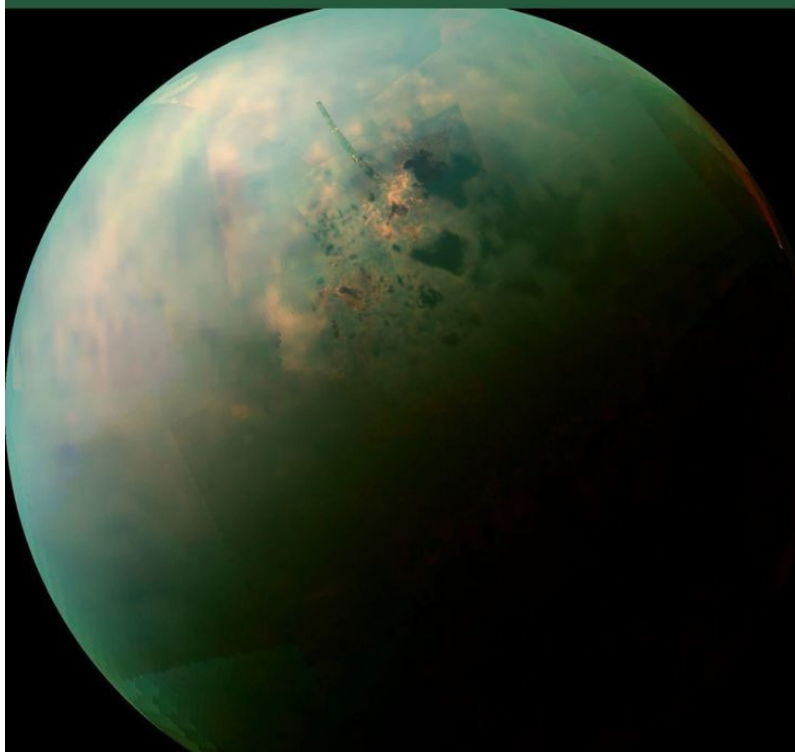

18+

Кирилл Лятс

Метановые облака

Кирилл Георгиевич Лятс

Метановые облака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56345715

ISBN 9785005107992

Аннотация

Действие происходит на спутнике Сатурна Титане, где российские газохимики строят газоперерабатывающий комплекс для транспортировки конечного продукта на Землю. Во время путешествия им приходится преодолевать сложности во взаимодействии с покорителями планет из других стран.

Содержание

Действующие лица	5
Космонавты	5
Тэйконавты	6
Астронавты	7
Глоссарий	8
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Метановые облака

Кирилл Георгиевич Лятс

© Кирилл Георгиевич Лятс, 2020

ISBN 978-5-0051-0799-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

Космонавты

Шеп

Лей

Сантьяго

Я

Тэйконавты

Уй

Ай

Нах

Астронавты

Руби

Поло

Старший – руководитель космических программ.

О – начальник Поста «Екатерининский ковчег»

Ю – руководитель Новомосковского центра управления

полетом

Ру – член Правительства, ответственный за распределение ресурсов

Глоссарий

Титан – спутник Сатурна. Отстоит от Солнца на 1,4 миллиарда километров, в десять раз дальше, чем Земля. Диаметр – в 2,5 раза меньше, чем у Земли, гравитация на поверхности меньше примерно в 7 раз. Зато атмосферное давление на Титане в 1,5 раза выше, чем на Земле. Атмосфера состоит на 90% из азота и на 10% из метана, аргона и небольшой доли этана, этилена, ацетилен, аммиака и циановодорода. Имеется мощный облачный слой – взвесь различных органических соединений. На поверхности, возможно, имеются океаны из углеводородов – метан-этановой смеси, содержащей высокомолекулярную органику. Вода присутствует в виде льда, температура на поверхности – около минус 180 градусов Цельсия.

Первый, второй, третий президенты – клоны человека, руководившего Россией перед Катаклизмом. Поделили между собой руководство, соответственно, Россией, Китаем и Америкой. В Россию вошли кроме исконных территорий вся Европа, Африка и Ближний Восток. В Китай – вся оставшаяся Азия и Океания. В Америку – вся Америка, Австралия, Новая Зеландия.

Гологинки – голографические снимки, дающие объемный образ зафиксированного объекта. Создаются голографическими аппаратами. Воспроизводятся голоформатора-

ми – проекторами голографических снимков.

Ментафон, ментафонирование – обмен оцифрованной вербальной информации между людьми. Приемник-декодер вмонтирован в ушную раковину, передатчик-кодировщик вмонтирован в подкорку головного мозга, отвечающую за формирование речи.

Ебук – e-book электронная книга в виде тонкого сенсорного экрана формата А4, с помощью которого можно читать тексты. Ебукотека – электронная библиотека.

Эргокелья, эргокабинет, эргоблок – жизненное пространство, трансформируемое в любые формы и интерьеры по желанию заказчика в любой момент времени

Ментадио – средство массовой информации, соединенное с приемником ментафона

Экраноплан, Экранобус, экранокресло – транспотные средства, использующие принцип воздушного экрана, отделяющего само средство от твердой поверхности

Эргокаркас – вспомогательное средство, удерживающее тело в требуемом состоянии

Метаархиватор – цифровой аннигилятор. Расщепляет любой небиологический объект на микроскопические частички методом разрыва межмолекулярных связей. При этом каждая частичка номеруется, что способствует последующему сто процентному восстановлению объекта.

Метадеархиватор – цифровой восстановитель. Восстанавливает предметы, сархивированные метаархиватором.

Краб – экстремальный экскаватор, способный работать в узких расщелинах, не подвержен воздействию сверхвысоких температур и высокого давления

Гиперконтейнер – контейнер, в котором внутренний объем больше внешнего

Флайкат – flycat – летающие катализаторы – катализаторы с крылышками.

Синфуд – фабрика питания, производящая пищевые продукты из дымовых газов.

Нейропистолет – оружие, парализующей нервную деятельность организма путем излучения направленной волны особой частоты.

Глава 1

– Неужели это все, – подумал Шеп, поглаживая свою курчавую бородку. – Так быстро попрощаться с женой он не ожидал. Ожидал чего угодно – рыданий, криков, обвинений в предательстве. Оказалось, нет. Его спокойно отпустили. Слезы, конечно, были. Но не так, чтобы поверить в их искренность. – Может быть все прошло, – подумал он. Все где-то там, в Саратовской глуши, где романтика заливала душу запоздалой молодости.

На дворе стоял жаркий январь 2026 года. Серый небосвод душно давил на легкие, делая невозможным свободное дыхание. Но все давно уже привыкли. Почти не дышать. Как рыбы. Одежда – модернизированное подобие модного скафандра, где легкие, незаметные компрессора создавали кислородную подушку, выгодно выделяла Шепа среди прочих людей, заполнявших центральную площадь Космосити. Такое облачение могли позволить себе далеко не все – только очень богатые или очень ценные граждане. Шеп относился ко вторым и сегодня не знал, хорошо это или плохо.

Он возвращался от Старшего. У них состоялся серьезный и тревожный разговор.

Шеп чувствовал, какая ответственность свалилась на его

уже немолодые плечи. Конечно он понимал, что Земля умирает. Умирает его человечество, со дня на день ожидающее полного истощения природных ресурсов. Десять лет назад мощнейшее землетрясение в сочетании со странным геомагнитным явлением привело к выбросу жидких и газообразных углеводородов, покрывших всю планету нескончаемыми пожарами. Горело четыре года. Потом черное небо стало серым и оставалось таким все это время.

Шеп шел и вспоминал эти годы. Тогда все чувствовали себя словно в аду. Жар, пепел, нехватка воздуха. Многие умирали. Да что там многие – миллиарды. Говорят, раньше жило больше 6 миллиардов людей. Сейчас на всей планете осталось 160 миллионов. Странно, что они-то выжили. Видимо, особенности легких. У Шепа были потрясающие легкие – он мог задерживать дыхание до 10 минут. Вдохи его были редки и не глубоки. Почти все, кого он знал после Катаклизма, были такими же.

Старший печально глядел на Шепа, вдыхая живительный кислород

– Ты знаешь, что запасы сырья на исходе. Скоро нам не из чего будет производить энергию и жизненно важные продукты. Углеводородов на земле больше нет. Атомные станции мы восстановить не смогли. Разрекламированные плазменные реакторы так и не заработали. Реки все в застыв-

шей лаве. Одни жалкие ручейки – нам едва хватает, чтобы нацедить воды. Человечеству нужны ресурсы. Земля умрет, если нам не из чего будет возродить промышленность, осветить новые города, создавать современные материалы.

Шеп понимал, что Старший вызвал его не случайно. Она оба вышли из одной компании. То есть вышел Старший, а Шеп продолжал там работать. Метапроцесс. Компания была создана еще до Катаклизма и, наверное, одна из немногих, сохранивших почти весь свой персонал. Все, что существовало сегодня в стране – было воссоздано ими. Вся страна – одна компания. Других и не было, если не считать маленьких парикмахерских и фитнес-центров. После тех страшных дней страны стали опираться на главные компании с максимально сохранившимся штатом. Они стали опорой и одновременно кристаллизатором жизни. Смешно говорить, но таких компаний было три, как, собственно, и страны. Закадычными врагами Метапроцесса были General Laser и Хунвоябин Жубао. Все они пристально наблюдали друг за другом, выискивая ошибки и просчеты, разнюхивая секреты и планы.

Шеп перебирал в памяти еще свежие воспоминания о разговоре в просторном, кислородизированном кабинете Старшего:

– Шеп, ты и так все знаешь, от тебя скрыть невозможно. Планете осталось максимум десять лет. Полное истоще-

ние ресурсов... Мы уже не понимаем, из чего вырабатывать кислород, строить дома, машины, делать лекарства. Люди плодятся как кошки... (Шеп саркастически улыбнулся, действительно, многие после Катаклизма, стали охочими до производства, однако высокая детская смертность не давала человечеству излишне разрастись). Так начнешь верить старику Мальтусу... Наверное его теория была верна только при условии той катастрофы, которую мы с тобой пережили. – Старший дружески похлопал Шепу по плечу. – Так вот, Правительство решилось на экспедицию (У Шепу ёкнуло сердце). И ты ее возглавишь.

Шеп плохо помнил дальнейшее. В голове калейдоскопом проносились картинки детства в родном Киеве, название которого, кажется, уже стерлось даже в учебниках. Никто не хотел травмировать детей, а потому в школе изучали только существующие города и страны. Экспедиция. То, о чем он страстно мечтал и чего так жутко боялся.

Они начали к ней готовиться еще до Катаклизма. Почти на следующий день после завершения памятного путешествия американского спутника на Титан. Помнится, они тогда заспорили с Сантьяго о возможности утилизации метана на Титане. Все казалось фантастичным и дорогим, но таким интересным.

Дальнейший монолог Старшего он слышал сквозь сон.

– Вы полетите через месяц. Всего тридцать дней, чтобы подготовиться. Но вы ведь готовы? Мы же готовились всю

нашу жизнь, ты помнишь? (Шеп несколько раз кивнул головой в знак согласия). Задача цивилизационной важности – сделать ресурсы Титана ресурсами человечества.

Шеп поднялся на скоростном лифте с 30 на 69 этаж и вышел на стоянку экранопланов. Его машина отливала серебристо-коричневым цветом – его любимым цветом. Когда-то у Шепа была легковая машина такого же оттенка. После Катаклизма на машинах стало ездить невозможно. Дорог, как таковых практически не было – все было в колдобинах и грязевой жиже, и с этим невозможно было бороться, так как сохранявшаяся сейсмичность постоянно меняла ландшафт. Строительство домов теперь осуществлялось на воздушной фундаментной подушке, что делало здания не чувствительными к колебаниям земной коры. Передвижение тоже проводилось по воздуху – с крыш. Вертолеты и экранопланы – основные средства передвижения, заменили машины. От этого никто не страдал, можно сказать, что это было единственным, что нравилось людям из всех последствий Катаклизма.

Путь экраноплана Шепа лежал в Марьино – так назывался новый космодром, построенный на месте разрушенного микрорайона Москвы. Пустыня, покрытая застывшей вулканической лавой с редкими фонтанчиками грязевых гейзеров, превратилась за 10 лет в современное сооружение для полетов в космос.

Старых космодромов не сохранилось ни у одной из трех

земных стран – все было разрушено.

Шеп вышел из своего аппарата и направился в общежитие космонавтов. В лобби за столиком уже сидели Сантьяго и Лей.

– привет мужики, – произнес Шеп, пожимая поочередно обоим руки., – готовы?

Сантьяго весело кивнул:

– слышали новый анекдот? Приходит мальчик к отцу и говорит «правда наше спасение в Титане? – отец смотрит себе ниже пупка и отвечает: «Боюсь и он уже не поможет».

Старые друзья засмеялись и заказали бармену три морковных сока со сливками. Сантьяго еще и томатный с черным хлебом и солью.

– летим через месяц, сказал Шеп, когда они сели за столик. Экипаж – мы трое. Задача транспортировать метан на землю.

– А как? – Сантьяго возмутился, – они хоть какие-то идеи предлагают или пустой треп, типа, делайте и все тут?

– Да... ввернул Лей, всячески поддерживающий Сантьяго в любых диспутах.

– Да я сам не знаю. Должны сами придумать. – ответил Шеп. – Думаю, они рассчитывают на твою сообразительность, Сантьяго.

Сантьяго затянулся морковным соком, пополоскал им рот, откусил черного хлеба, посыпал солью и перцем в стакан с томатным, прихлебнул и его, откинулся в кресле и воз-

мущенно покачал головой.

– ничего не получится. Полтора миллиардов километров!!! Ну как это сделать, не понимаю.

– есть два стимулирующих обстоятельства, не считая патриотических чувств к нашей бедной планете: во-первых, платят сумасшедшие деньги – 100 миллионов рублей за каждый день полета, плюс 200 миллионов в день пожизненно тебе и всем твоим детям и внукам, и правнукам с того момента, как первый метан окажется на земле, во-вторых, мы не одни полетим, а еще и американская и китайская экспедиции. Мы должны быть раньше, и решить вопрос эффективнее. Вы ж знаете, что после Катаклизма отношения не стали намного лучше, хотя количество людей и уменьшилось на 6 миллиардов. Ясное дело, кто добудет метан первым и доставит его на Землю – тому и все лавры... А потом не факт, что китаезы или америкосы не оккупируют Титан и не сделают его своей вотчиной, если мы, не дай бог, опоздаем.

Лей читал по ебуку Курта Воннегута «Сирены Титана» пытаюсь понять, был ли там автор или нет, поэтому смысл беседы до него почти не доходил, тем не менее услышанные цифры произвели вдохновляющий эффект.

– думаю, стоит попробовать, – встрял он в беседу, оторвавшись от увлекательного романа, – если бы нам удалось разрушить парниковую схему Титана, используя моноэтанолламин....

– Лей, Лей, Лей, – повышая голос и сокрушенно покачи-

вая головой прервал его Сантьяго – какой, моноэтаноламин на Титане? Что там с ним делать?

Лей и Сантьяго пустились было в теоретические споры, как Шеп их прервал. . . .

– У нас всего месяц. Выбирать лететь или оставаться вы конечно можете, но я сказал за вас Старшему, что Вы летите. . . .

– А он с нами? – с надеждой спросил Лей.

– Что ты, ты же знаешь, что после Катаклизма он только в инвалидном экранокаркасе передвигается. Черт его знает, что ожидает нас на Титане. . . там нужны здоровые люди. Нет, пусть он уж тут остается, помогает нам с Земли.

– Надо собираться и прощаться с домашними. . . – Сантьяго допил все соки, смешав остатки прямо во рту. Он был женат седьмой раз. Две его жены умерли до Катаклизма, одна во время, в трех он разочаровался и как-то само собой получилось – быстренько их посменял. Его нынешняя жена – высокая стройная вьетнамочка Ха, – во всем его устраивала. Во-первых, она его любила, как, впрочем, и все предыдущие 6 жен. Во-вторых, – носила его на руках во всех смыслах этого слова, и, в-третьих, родила ему трех детей, которых сама и нянчила, не допуская биологического отца до воспитательного процесса. Ну и в-четвертых, у нее было очень удобное имя, которое можно было произносить и с сарказмом, совершенно не обижая человека, что Сантьяго иногда и делал, хотя в общем-то чрезвычайно любил свою жену, как, впрочем

и всех предыдущих.

Сантьяго сел на свой маленький экраноплан, которым овладел совсем недавно... Вообще-то он пренебрегал индивидуальными средствами передвижения, но экранобусы были такими неудобными и все время опаздывали, что пришлось взять несколько уроков вождения и все-таки расстаться с привычкой пользоваться общественным транспортом.

Шеп решил домой не ехать. Зачем? С женой он уже попрощался, оправляясь к Старшему – чувствовал, что это будет судьбоносная встреча... теперь он просто поудобнее устроился в кресле космопорта, заказал себе горилки, свинину на ребрышках, форшмак и вареники и стал ждать возвращения друзей. До Катаклизма он был немного верующим и поэтому свинину почти не ел. После Катаклизма на Земле верующих не осталось вовсе и Шеп решил, что теперь его ничего не сдерживает и пристрастился к жирной вепрятинке, тем более, что она, как и говядина, и баранина, и оленина и многое что другое синтезировалась в одном и том же синфуде из одного и того же дымового газа. Но важен был сам принцип.

Шеп откинулся в левитирующем кресле почти касаясь волосами плато паркета – стоило многое обдумать, отправляясь в экспедицию. О корабле не стоило беспокоиться – его делали мастера и они уже неоднократно летали на нем на лунную станцию, на Марс и даже на Европу. Путь на Титан тоже был уже проторен и предками и современниками.

Как он слышал, 78 экспедиций уже посетили этот метановый рай, из них 54 пилотируемые. Но вот что делать на Титане? Этот вопрос мучил Шеп до четвертой рюмки горилки, но на пятой, сдобренной форшмаком, стал потихонечку появляться ответ.

В далекие годы начала века они создали уникальную установку по производству метанола. Шеп уже плохо помнил для кого, теперь, после Катаклизма, когда кроме их компании никого и не осталось, это уже было не важно. Установка была компактной и позволяла перерабатывать газ, он же метан, в метановый спирт.

– Это выход, подумал Шеп, обсасывая последнее ребрышко... Надо же... почему мы сразу не до... – Шеп прекратил думать, увидев в конце зала знакомое лицо тэйконавта Наха. Интересно, а что это делает здесь эта китаеза? И не успел ли он прочесть его мысли – подумал Шеп. Нах, издалека завидев Шепу, радостно закивал.

– Шепу-Шепу, Драстуй. – приветствовал он. Цо туту дераешь?

Шеп скорчил гримасу. Ох уж это техническое сотрудничество. Как он устал говорить Старшему, что это привело лишь к тому, что различия между космическими программами их и Китая лишь в названии пилотов: китаезы себя называют тэйконавтами... Старший лишь пожимал плечами и говорил, что планета на всех одна, президентов всего три, и к тому же все они родные братья. Шеп видел их на 50 мега-

пиксельной гологинке, установленной посередине фойе каждого административного здания. И тем не менее... Мы же сейчас соревнуемся, Старший же сам сказал – думал про себя Шеп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.